

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.21.36.019

Тенгризм и кузнецы Кудай Бахсы**Федорова Лена Валерьевна**Кандидат политических наук,
Директор,Международный Фонд Исследования Тенгри,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: tengrikonferens@mail.ru**Аннотация**

Рассматривается проблема изначальной прародины саха, описываемая в олонхо как прекрасная горная долина, где зимуют священные стерхи. Поскольку стерхи Обской популяции зимуют на севере Пакистана, Индии, этот район предполагается возможной прародиной родоначальников уранхай саха. Это предположение также поддерживается выводами генетиков, исследующих родословную якутов. Сравнивая материалы якутского олонхо, индоиранской мифологии и общего дастана тюрков и монголов о выходе из тайной долины Эргунэкун родоначальников, делается историческая реконструкция сюжета об освобождении из горного ущелья героев, которые становятся кузнечным родом Кудай Бахсы племени айыы, поклонников культа Айыы Танара – тенгризма. Истоки культа Айыы Танара (Тенгризм), а также входящий в него как один из элементов – кузнечный культ Кудай Бахсы, находятся в районе стыков Каракорума, Гиндукуша и Западных Гималаев.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова Л.В. Тенгризм и кузнецы Кудай Бахсы // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 10А. С. 153-163. DOI: 10.34670/AR.2025.21.36.019

Ключевые слова

Кузнечный культ, олонхо, Кудай Бахсы, Айыы Танара, Тенгри, Тенгризм, якутская мифология, этногенез, саха, традиционные верования.

Введение

Проблема этногенеза Саха (Якутов) всегда актуальна для науки и вызывает много вопросов, в т.ч.: каким образом на Северо-Востоке Евразии в условиях самого сурового климата появился южный тюркоязычный народ? Откуда у этого народа сложная, высокоразвитая религиозная система? Где ее истоки?

Цель исследования – ответить на эти вопросы, предложить изначальное место зарождения веры саха (якутов) в *Айы Танара* и роли кузнечного племени *Кудай Бахсы* в ее распространении.

Используются и применяются материалы мифологии олонхо, этнографии, истории, генетики саха (якутов), методы сравнительного анализа, исторической реконструкции и выдвигается гипотеза об изначальной родине родоначальников уранхай саха и месте зарождения их веры в *Айы Танара* в районе стыка горных систем Каракорума – Гиндукуша – Западных Гималаев, в месте *Арийане Вэйджа*, родине ариев.

Основное содержание

Якуты в старину о вере в Небесного Бога Тенгри - *Айы Танара*, говорили как об учении: «*Биһиги былыргыларбыт бастыг – таптан да туран дьарыктанар дьарыктара бара – Айы Танара үөрэбэ*». Главным и любимым занятием-развлечением наших древних (людей) было Божье назидание (в вере)» [1, 796 стлб.] *Үөрэх* – на русском языке «учение». Согласно общепринятым положениям религиоведения, учение является одной из основных характеристик религии.

А. И. Гоголев в работе «Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии» говорит, что «комплексное исследование выделило в этногенезе саха два направления – западное и восточное. Истоки первого берут своё начало с эпохи ранних кочевников Южной Сибири (скифо-сибирское время – VIII-III вв. до н.э.) и связаны с глубинными истоками якутской культуры и ее древним скрытым европеоидным компонентом, в целом с общим древним индоиранским миром. Второе восточное берет начало с хуннской эпохи Центральной Азии» [Гоголев, www, с. 10]. Казахский ученый Н. Г. Аюпов в своей монографии «Тенгрианство как открытое мировоззрение» пишет, что «тенгрианская религиозно-философская мысль, основанная на арийских традициях, выражавшаяся в тенгрианстве долгое время сохраняла свои традиционные черты в первобытной чистоте. Тенгрианство, вместе с авестийской и ведической мировоззренческими системами и составляют трилистник арийского мифо-религиозно-философского мировоззрения» [Аюпов, 2012, с. 56]. Термин «тэнгризм» в научный оборот в 1956 г. ввел французский религиовед Ж.-П. Ру: «Таким образом, существует целая живая и организованная религия, вращающаяся вокруг Тэнгри, и именно в этом качестве мы рискуем предложить слово Тэнгризм» [Ру, 1956, с. 206]. Н. Г. Аюпов датирует первый период развития тюркской культуры – культуры прототюркских арийских племен 6-1 тыс. л. до н. э. [Аюпов, 2012, с. 82]. По этой датировке истоки веры в *Айы Танара* (Тенгри) старше Вед – источника санскрита. За тысячелетия вера в *Айы Танара* (Тенгри) эволюционировала в монотеистическую государственную религию кочевых империй, государств.

Саха издавна занимались кузнечным делом. Покровителем рода кузнецов является кузнечное божество Кудай Бахсы. Эпический кузнец кует оружие богатырей племени *айыы*. Он также закаляет дух богатырей *айыы*. Кузнечный род Кудай Бахсы принадлежит племени *айыы*

(уранхай саха), которое поклоняется небесному Богу-Творцу - *Айыы Тангара* (Тенгри). В олонхо уранхай саха, подчеркивая свое божественное происхождение, называют себя *племенем айыы*.

Сегодня большинство якутских ученых считают, что в III-IV вв. на Среднюю Лену из Минусинской котловины через Предбайкалье прибыли хунны [Алексеев, Алексеева, Аргунов и др., 2020, с. 57]. Найденный в хуннском могильнике гор Ноин-Ула Монголии ковер I в. до н. э. – I в. н.э. по утверждению Н. В. Полосьмак персидского происхождения (рис. 1). Она предполагает, что перед алтарем стоит предположительно жрец, в руках которого гриб, который является основной составляющей священного напитка «хаома» или «сома», вызывающего божественное озарение и творческий экстаз ["Интересные факты", www]. По нашему мнению, на ковре изображена хозяйственно-бытовая сцена из жизни хуннов – изготовление кузнецами тамги для клеймения лошади. Двое кузнецов поочередно бьют молотами по тамге в форме змеи, лежащей на наковальне. Такая тамга и сегодня служит монголам и тюркам. В руках кузнец держит не мухомор, а кузнечный молот.

Рисунок 1 - Ковер, найденный во время раскопок хуннского могильника Ноин-Ула в Северной Монголии в 1924–1925 годах экспедицией П. К. Козлова. Фото Института археологии и этнографии СО РАН.

Известно, что исторически хунны обитали на южных рубежах пустыни Гоби, откуда они в X веке до н. э. перешли на ее северную сторону. Но юг Гоби – это не изначальная родина хуннов, представителями которых и являются уранхай саха - племя *Сюнз / Хун хана*. Об их изначальной родине в олонхо говорится не как об окраине пустыни, а как о прекрасной круглогодично цветущей высокогорной зеленой долине, окаймленной белыми горными пиками, со множеством озер, рек и ручьев.

В этой долине зимуют эндемики – стерхи, белые журавли, летующие в сибирской тундре. Стерхи Обской популяции ранее, пока их не истребили, зимовали в горных долинах Гиндукуша, Западных Гималаев. Индира Ганди для зимовки сибирского «гастролера» – стерха, основала национальный парк *Кеоладео* на северо-западе Индии, в округе Бхаратпур штата Раджастан ["Интересные факты", www]. Название долины *Кеаладео* созвучно названию эпической родины уранхай саха – долины *Кыладыкы* из олонхо [Ойунский, 1975, С. 63-72]. Причем в обеих долинах зимуют стерхи.

Работы генетиков также выводят родословную саха (якутов) из районов Северной Индии. В. В. Фефелова пишет: «Якутская популяция отличается высокой частотой гена HLA-B17, гаплотипа HLA-A1, B17 и отсутствием или крайне низкой частотой гаплотипа HLA-A1, B8. Наиболее близкие показатели такой популяции имеют жители Индии» [Фефелова, 2014, с. 23]. Таким образом, в сложении якутского народа принимали участие главным образом две большие ветви: арийская и тюркская» [Фефелова, 2014, с. 210]. Это тоже неоспоримый биологический факт.

Якутский эпический герой *Ньургун Боотур* сражается с огнедышащим демоном-драконом *Уот Ухута́кы*, побеждает его и освобождает закованных в горном ущелье богатырей *айыы*. *Баай Барыылаах* также освобождает зверей, птиц, всех животных, заточенных в ущелье. Ведийский *Индра* уничтожает демона-дракона *Вала / Вритра* и освобождает из пещеры похищенных *пани* коров. Иранский *Фаридун* в результате сражения и победы над огнедышащим драконом-демоном *Ажи Дахака / Биварасп* освобождает заточенных и закованных им в горном ущелье соплеменников. Поскольку эти сюжеты схожи до деталей, они вполне историчны.

П. А. Ойунский подчеркивает ценность олонхо как источника информации о древней истории народа саха и рассматривает олонхо как историко-этнографический источник, как отражение представлений народа о социальных отношениях и т. д. [Сидоров, 2017, с. 90]. П. А. Ойунский: «...Древние якуты, прежде чем попасть в нынешнюю Якутию из средней Азии, должны были пройти путь от восточной стороны Аральского моря через древнюю Китайскую империю (Тибет - Монголию) и остановиться на востоке от Байкала. В этом убеждают и другие данные» [Ойунский, 1975, с. 326].

Учитывая все эти положения, предлагается реконструкция исторических событий эпических времен в рассматриваемом регионе - районе стыка горных систем Каракорум – Гиндукуша – Западных Гималаев (рис. 2).

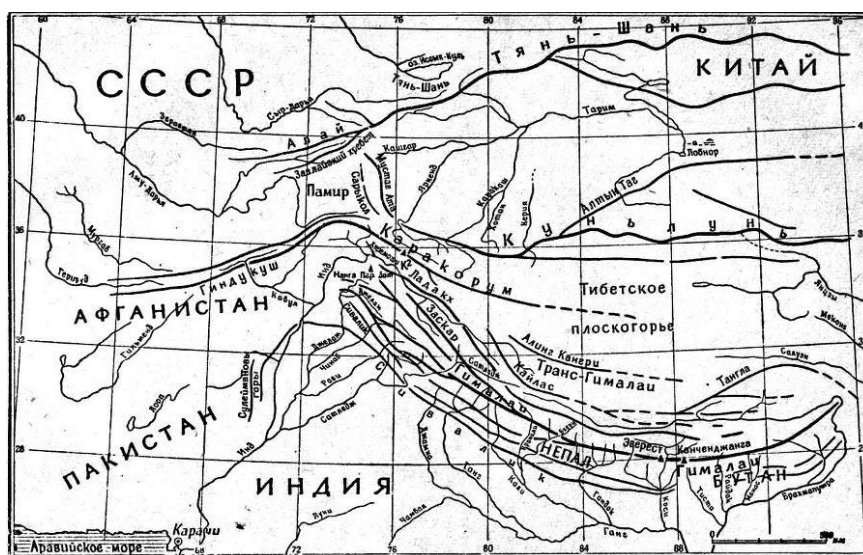

Рисунок 2 - Карта стыка горных систем Каракорум – Гиндукуш – Гималаи

Ураанхай саха, будучи табунщиками, перекочевывали со степного Тибетского нагорья через горные проходы на зимовку в теплые долины южных сторон Гиндукуша и Западных Гималаев. При этом вступали в различные отношения с местными племенами [Федорова, 2022, с. 155].

В тюрко-монгольском дастане «О тайной долине Эргунэ-кун» рассказывается о братьях, которые убегая от преследователей, нашли горную расщелину, через нее попали в узкую долину, которую называли *Эргунэ-кун* [Зориктуев, 2015, С. 107-115]. В якутском варианте эти слова переставлены местами: *Кун-өркөн*, прямой перевод – «Солнца Луч». Братья, живя в ней, породнились с автохтонами, обзавелись семьями и рогатым скотом. Когда стало тесно в узкой долине, они решили выйти из нее, расширив проход расплавлением скал кострами. Поскольку это район высочайших гор, достигающих 4–5 километров в высоту, и с ураганными ветрами, порыв сильного ветра мог сыграть в ущелье роль природных поддувальных мехов и разжечь огромный пожар [Федорова, 2022, с. 156].

От жара, достигающего вершин горных скал, покрывающий их ледник начал таять и ледяным потоком обрушился в ущелье. Пожар потух, часть людей спаслась, получив обширные ожоги, увечья – кто хромоту, кто слепоту и т. д. Спасшиеся на месте горного пожара обнаружили пористые размягшие губчатые куски железа, которые образовались от плавки скальных пород, оказавшихся железорудными [Федорова, 2022, с. 156]. Так как они уже знали бронзолитейное дело, поняли, как получать плавлением руды и железа, стали плавильщиками-кузнецами. В мировой кузнечной мифологии, возможно этот факт и отразился – греческий *Гефест* был хромым, германский и затем скандинавской бог-кузнец *Вёлунд* был хромым, *Тваштар* в индийской ведической традиции, *Тлеши* в адыгской мифологии и др. У античных авторов – Диодора Сицилийского, Страбона, Лукреция Кара – открытие выплавки металлов связывается с огромным лесным пожаром. Тит Лукреций Кар изображает этот чудовищный по опустошительной силе огонь, который послужил толчком к изобретению металлургии и литья [Рындина, 1983, С. 205-246].

Так, братья стали обладателями способа выплавки железа, что сделало их племя гегемоном в этом многонациональном регионе. У них появились железные вещи, инструменты, оружие, конская утварь и т. д. Они стали мобильными, стали перемещаться в соседние районы, затем и дальние. Соседи-автохтоны, которые примкнули к ним, должно быть, приняли их племенного бога - *Аар Айыы Танара*, и в дальнейшем этот теоним стал их этнонимом – *арии*.

По всей видимости, случилось из ряда вон выходящее событие, связанное с пожаром и породившее мифы о битве Индры с демоном-змеем *Вритрой* или *Валой*, Ньургуну с демоном-змеем *Уот Уһутақы* /*Адъарай бөбө* или *Арсан Дуолай*, Фаридуна и кузнеца Кава с демоном *Ажи Дахака*. Все эти демоны-драконы многоголовые и огнедышащие.

Имена героев, освободившихся из ущелья при выходе из тайной долины *Эргунэ-Кун*, говорят о полученных ими увечьях во время пожара. Имя одного из них по Юан-чао-пиши – *Дува Сокхор*, *Добун Мэргэн*; по Ссананг Сетзену – *Доа Сокхор*, *Добо Мерген*; в Алтан Топчи – *Дува Сокхор*, *Добо Мерген* [Хоуртс и др., 1908 с. 664].

Саха называют одноглазого, слепого на один глаз – *соххор*, хромонового – *добо́лон*. Т. е. имена, которые записаны иностранцами как *Дува Сокхор*, *Доа Сокхор*, *Добун Мэргэн*, идентичны с якутским словосочетанием *Добун соххор*, означающего имя одного из семи братьев – лесных духов, препятствующего промыслу [Пекарский, 1959, стлб. 725]. *Дуа Сокхор* произносится на якутском как «*Соххор добо́лон*» и означает «Хромым на одну ногу». Г. Хоуртс утверждает, что эта тайная долина *Эргунэ Кун* должна быть отнесена к домонгольской эпохе, к самым ранним тюркам *тукю* [Хоуртс и др., 1908, с. 658]. Точнее – к хунну.

Таким образом, можно связать открытие выплавки железа с большим пожаром, произошедшим в древние времена в горном ущелье рассматриваемого района стык гор Каракорум – Гиндукуш – Северо-Западные Гималаи.

В финале олонхо К. Г. Оросина «Ньургун Боотур стремительный» по приглашению Кыыс Ньургунна, прискакивают кузнецы Кудай Бахсы и строят для молодоженов огромный железный дом-балаган, ставят девять величественных железных господ-коновязей, блистающий с трехдневного пути крепкий железный амбар [Оросин, 1947, с. 357].

Так заканчивается матриархат, начинается патриархат, уходит мифологическое время, приходит историческое, бронзовый век уступает железному. Овладение технологией выплавки железа, делает кузнечный род Кудай Бахсы, поклонников *Айыы Тойона / Аар Тойона*, мобильным и вооруженным, что могло способствовать становлению их лидерами в данном регионе. Полный теоним их небесного бога – *Аар Айыы Тойон Танара*.

На фарси слово читается справа налево *ايراي* [арйайи]: *ا* [и] *ر* [й] *ا* [a] *ي* [й] *ا* [a] – *арийский; ариец; арийка* – благородный, знатный [Османов, Дорри, Киселева и др., 1983, с. 66].

На санскрите *अर्य* *arya* [арийа] 1. 1) благородный; 2) верный; 3) дружественный 2. *arya* представитель одной из трех высших каст; *aryatan* один из богов *Адितьев*, глава усопших предков [Кочергина, 1978, с. 72]. Как видим, слова *Аар Айыы* и *арйайи*, *arya* не только схожи и созвучны, но и семантически близки.

В религиозно-мифологической иерархии древних якутов родоначальник кузнечного ремесла *Кыдай Бахсы* считается третьим сыном *Юрюнг Айыы Тойона* [Уткин, 1991, с. 61].

Имена их в олонхо: *Күдэй Бахсытай, Күөттээни, Баалтааны Кытай Бахсылааны, Кытай-бахсы*.

В основе этих имен лежит кузнечная терминология – *күөт, күдэй, балта, бахсы* и др. *Күөт, күөттүүр* – кузнечные поддувальные меха, от них произошла первая часть названия кузнечного рода *Күдэй, Кудай. Баалтааны* – от слова *балта*, означающего кузнечный молот. *Бахсы* – от звука *бах*, издаваемого кузнецом при ударах молотом по наковальне. Т. е. *бахсый* – бей по наковальне.

Иоганн Гердер объяснил почему именно со звукоподражательных слов начался человеческий язык: «Все дело в их полупроизвольной природе. Условный момент в них сочетается с подражательным. Первые слова нашим предкам было легче создавать за счет подражания звучащим предметам. Их звучание подсказывало, с помощью каких звуков обозначить ту или иную вещь» [Даниленко, 2015, с. 30]. Поэтому звукоподражательное кузнечное слово *бахсы* древнее, чем санскритское *бикшу* – проситель милостыни, монах, чем тюркские *бахши* – народные сказители, *баксы* – шаманы и т. д.

Многие кузнечные имена происходят от звукоподражательных слов. Например, скифское имя *Таргитай*, от звука *тар*, также издаваемого от удара по наковальне, армянская кузнечная фамилия *Дарбинян* от звука *дар*, английская фамилия *Смит* от звука шипения, издаваемого при остужении инструмента в воде и т. д. Фамилий, имен, содержащих в корне слова *бахсы, бакчи, кудай* много в Средней Азии. В 1905 г. в Пакистане родился Куда Бакс, впоследствии ставший известным фокусником-чародеем в США.

О тайной долине *Эргунэ-кун* и генеалогической легенде вышедших из нее братьев в Сборнике летописей Рашид-ад Дин написал: «Братья *Нукуз* и *Киян* нашли горный лаз, пройдя через него, надолго схоронились с семьями в этой тайной долине с названием *Эргенекон, Ургене Кон*. От них пошли рода *нукуз* и *кият*» [Рашид ад-Дин, 1952]. Также от повествования Рашид-ад Дина известно, что «Прародительница монголов *Алан-Гоа* была дочерью *Хорилартай-Мергена*, предводителя рода *хори-туматов* племени *куралас-хунгирадов* и *Баргуджин-Гоа*, дочери владыки *баргутов*. Родословная Чингиз-хана восходит к ним» [Рашид ад-Дин, 1952]. По Рашид-ад Дину это племя пошло от рода вышеупомянутых *Кияна* и *Нукуза*. Окончания женских

имен *Алан-Гоа*, *Баргуджин-Гоа* идентичны окончаниям женских имен в олонхо – *Туйарыма-Куо*, *Айталы-Куо*, *Дьагылла-Куо*, *Сыралынса-Куо* и т. д. Да и имя, которое принял Темучин – Чингис Хан, также является одним из имен трехсоставного имени триединого бога мифологии олонхо: *Чынгыс Хан – Одун Биис – Дьылжа тойон*. Упоминаемое в работе Рашид-ад Дина племя *урианкат*, надо полагать есть общие предки *уранхай* саха, *уранхай* монголов и *уранхай* тувинцев.

Генетические данные хунну подтверждают, что гунны и хунну являются потомками скифов [Keyser, Zvenigorosky, Gonzalez et al., 2020]. А поскольку скифы и саки были частями одной скифо-сакской этнокультурной общности, выводы генетиков Фефеловой, Федоровой, которые приведены выше, о наличии древнего европеоидного компонента в генофонде саха (якутов) верны.

Традиционно открытие выплавки железа из руды приписывается малоазиатскому народу *халибы*, потомкам хатто-хеттской державы.

Во II веке до н. э. Аполлоний Родосский, ссылаясь на других античных авторов, писал: «... *Халибы* — скифский народ за Термодонтом; они, открыв железные рудники, занимаются их разработкою. Халибами они названы от Аресова сына Халиба. Упоминает о них и Каллимах: „да погибнет род халибов, которые открыли это злое творение, поднимающееся из земли“» [“Халибы”, www].

А. Эльшад пишет: «...Любопытно, в аккадских текстах слово *каркар* не редко упоминается наряду с термином *халуб*. Данное слово тоже заимствовано из шумерийского языка» [Эльшад, 2013]. М. И. Зильберман говорит, что «предки аккадцев со временем позаимствовали у соседей шумеров мифологию, образ жизни, письменность, в т.ч. и кузнечное слово *халуб*» [Зильберман, 2018]. Шумерскому слову *халуб* на якутском языке соответствует *халып*, на бурятском *халип*. Они означают кузнечную форму для литья. Также шумерскому слову *тибира*, означающего *кузнец*, соответствует общетюркское *тимирчи*, также означающее *кузнец*. Шумерскому *Дингиру* соответствует тюрко-монгольские *Тингир*, *Тенгри*, *Тигир*, *Дээр* и т. д.

Польский лингвист Я. Браун выставил аргументы в пользу родства шумерского языка с сино-тибетской семьёй (особенно со старотибетским языком) [25]. Шумеры, которые строили зиккураты, были не только искусными мастерами - архитекторами, но были и *тибирами* – кузнецами. А их храмы-зиккураты – искусственные горы, возвышающиеся над Месопотамской низменностью. По мнению шумеролога В. В. Емельянова: «Те, кого мы называем шумерами, не были автохтонами южной Месопотамии. Они принесли на новую территорию своего обитания культ Неба, которое отождествляли с божественным началом как таковым, культ гор, где они помещали мертвых, и культ священных деревьев. В южном Ираке нет гор, нет высоких деревьев, проживающие там и в окрестностях семитские народы никогда не отождествляли божество с верхом и с небом» [26, С. 640-668]. Вполне возможно, что шумерское *dingir* связано с алтайской основой *t'angiri 'клятва, бог', к которой восходят, в частности, пратюркское *tenḡri / *taṡḡri 'небо, бог' и праяпонское *tinkir- 'клясться' [Емельянов, 2025, С. 2025: 657].

Я. Браун еще в 1971 г. высказал гипотезу о том, что «шумеры пришли на кораблях из северной Индии, где они жили рядом с сино-тибетскими народами» [Браун, 2001, С. 47–48]. Кроме того, в шумерской мифологии боги также обитают на разных ярусах неба. Согласно этой концепции, верхний мир состоит из семи ярусов небесного свода, по которому двигаются Солнце, Луна, другие планеты и звёзды.

Из этих положений видно, что шумеры, скорей всего, изначально жили в горной местности, на вершинах гор они поклонялись своим богам – небесному творцу Дингиру. А поскольку многие ученые связывают шумеров с древней Индией и Тибетом, возможно, их зиккурат – это

образ священного Кайласа. В таком случае рассматриваемый нами регион стыка величайших гор Каракорума, Гиндукуша, Гималаев является общей ойкуменой кузнечных родов разных народов.

К. Д. Уткин об отношении к огню якутских кузнецов: «И саха (якуты) в самые ответственные моменты устраивали различные обряды через посредство разведения огня. А для плавильщика огонь означал все. Все внимание, все надежды и усилия сосредоточены на нем [Уткин, 1991, С. 66-67].

Здесь хочется сказать об огненном храме языческой богини ирландцев Бригитты, покровительнице кузнецов. Она была дочерью Дагды, одного из главных богов племён богини Дану наряду с Лугом и Нуаду.

В Ирландии, графстве Килдэр есть собор ирландской католической Святой Бригитты, покровительницы Ирландии (ок. 452–525). Святая Бригитта была дочерью христианки рабыни и друидского жреца, и названа в честь друидской богини Бригитты. Огненный храм друидской Бригитты находится во внутреннем дворе собора Святой Бригитты и представляет собой большую вырытую прямоугольную яму, стены которой изнутри выложены камнями. Внутри в центре на месте костра лежали свежие головешки – остатки недавно сожженных дров. Т. е. до сегодняшнего дня поддерживается огонь покровительницы кузнецов языческой Бригитты, проводятся церемонии, посвященные ей. Изначально на этом месте было языческое святилище. Жрицы поддерживали священный огонь и охраняли дуб, связанный с культом солнца. Затем огонь стали поддерживать монахини-девственницы, он горел прямо на земле посреди монастырского двора. Каждый день разные жрицы следили за огнём, а на 20-й день каждого цикла считалось, что пламя поддерживает сама Святая Бригитта.

Ирландцы, как саха (якуты) и многие другие, чтят свою кузнечную историю, сохраняют древние религиозные традиции.

Заключение

Анализ рассмотренных материалов приводит к следующим выводам:

1. Изначальной родиной племени *айы́* - уранхай саха, является район стыка высочайших горных систем Азии - Каракорума, Гиндукуша и Гималаев (рис. 3).

2. Истоки их культа *Айы́ Тангара* (Тенгри), а также кузнечного культа *Кудай Бахсы* находятся в этом регионе.

3. Вместе с их продвижением распространился и культ *Айы́ Тангара* (Тенгри) – тенгризм.

Возрождение же кузнечного ремесла не только поспособствует сохранению исторической памяти народов, но и усилит интерес к вопросу происхождения истоков тенгризма и кузнечного культа.

Библиография

1. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. I. М.: Изд. АН СССР, 1959. 1-1280 стлб.
2. Гоголев А. И. Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии
3. Аюпов Н. Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. Алматы: КИЕ, КазНПУ им. Абая, 2012. 264 с.
4. Ру Ж.-П. Очерк о небесном Боге алтайских народов // Истории религий, т. 150, № 2 (на франц.). Париж: издательство университета Франции, 1956. С. 173-212.
5. Алексеев А. Н., Алексеева Е. К., Аргунов В. Г. и др. История Якутии: в 3 томах / Под общей редакцией А. Н. Алексеева. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2020. 535 с.

6. Интересные факты. URL: <https://vetmanol.ru/rybki-v-dome/gde-zhivet-sterha.html> (дата обращения 07.09.2025)
7. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо / пер. на рус. яз. В. Державин. - Якутск: Якутское кн. изд-во, 1975. - 429 с.
8. Фефелова В. В. Предками якутов были арийцы. Красноярск: Офсет, 2014. 224 с.
9. Сидоров О. Г. Олонхо как отражение древней истории саха // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. № 4 (08) 2017. С. 89-96.
10. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание (опыт анализа якутской сказки) // Избранные произведения. В 2-х томах. Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления. Том II. Якутск: Як. книжн. изд., 1975. 432 с.
11. Федорова Л. В. Кудай Бахсы – основатели тенгризма // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (07-08 сентября 2022, г. Нюрба, Нюрбинский улус, Республика Саха (Якутия)). С.147-159.
12. Зориктуев Б. Р. Тюркская версия происхождения предания об Эргүнэ-куне: ошибки и заблуждения // Археология, этнография и антропология Евразии Том 43, № 3, 2015. С. 107-115.
13. Рындина Н. В. Человек у истоков металлургических знаний: (Происхождение и начальное развитие металлургии) // Путешествия в древность: открытия археологических экспедиций МГУ за 40 лет. М.: МГУ, 1983. С. 205-246.
14. Хоуортс Г. (Sir Henry H. Howorts) и др. Фактическая генеалогия Монгольских правителей // Журнал королевского Азиатского общества «Society», июль 1908 г. / Перев. с англ. К. И. Федоровой. URL: <http://tengrifund.ru/fakticheskaya-genealogiya-mongolskix-pravitel.html> (дата обращения 01.09.2025)
15. Оросин К. Г. Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» / Редактура, перевод, комментарии Г. У. Эргис. Якутск: Госиздат, 1947. 410 с.
16. Османов М. Н., Дорри Д. Х., Л. Н. Киселева и др. Персидско-русский словарь: в 2-х т. 2-е изд., Т.1. М.: Русский язык, 1983. 800 с.
17. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь: Около 30000 слов. М.: Русский язык, 1978. 944 с.
18. Уткин К. Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX – начала XX вв. Якутск: Книжное издательство, 1991. 88 с.
19. Даниленко В. П. От предъязыка – к языку. Введение в эволюционную лингвистику. СПб: Алетейя, 2015. 387 с.
20. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том 1. Книга 1. М.-Л. АН СССР. 1952. / Перев. Л. А. Хетагурова. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga1/frameset4.html (дата обращения 20.09.2025)
21. Keyser C., Zvenigorosky V., Gonzalez A. et al. Genetic evidence suggests a sense of family, parity and conquest in the Xiongnu Iron Age nomads of Mongolia // Human Genetics. V. 140. 2020. P. 349-359. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32734383/> (дата обращения 17.09.2025)
22. Халибы. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D1%8B> (Дата обращения 09.09.2025)
23. Эльшад А. Гаргары, они же халибы и тибарены, что в переводе означает кузнецы. 2013. URL: <https://www.rizvanhuseynov.com/2013/03/blog-post.html> (дата обращения 16.09.2025)
24. Зильберман М. И. Хатти, адыги, абхазы и их некоторые верования, 2018. URL: https://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/ohatti.shtml (дата обращения 10.09.2025)
25. Браун Я. Шумерский и тибето-бирманский языки. Варшава: Агаде, 2001. 93 с.
26. Емельянов В. В. Шумерский вопрос Ф. Вайсбаха и современные границы шумерского вопроса // Индоевропейское языкознание и классическая филология 29 (2025). С. 640-668.

Tengrism and the Kudai Bakhsy Blacksmiths

Lena V. Fedorova

PhD in Political Sciences,
Director,

International Tengri Research Foundation,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tengrikonferens@mail.ru

Abstract

The problem of the original homeland of the Sakha people, described in olonkho as a beautiful mountain valley where sacred Siberian cranes winter, is examined. Since the Ob population of Siberian cranes winters in northern Pakistan and India, this area is suggested as a possible homeland of the ancestors of the Urankhai Sakha. This assumption is also supported by the conclusions of geneticists studying Yakut genealogy. Comparing materials from Yakut olonkho, Indo-Iranian mythology, and the common destan of Turks and Mongols about the emergence from the secret valley Ergunequn of ancestors, a historical reconstruction of the plot about the liberation from a mountain gorge of heroes who become the blacksmith clan Kudai Bakhshy of the Aiyy tribe, worshippers of the Aiyy Tangara cult - Tengrism, is made. The origins of the Aiyy Tangara cult (Tengrism), as well as the blacksmith cult Kudai Bakhshy included in it as one of the elements, are located in the junction area of Karakoram, Hindu Kush, and Western Himalayas.

For citation

Fedorova L.V. (2025) Tengrism i kuznetsy Kudai Bakhshy [Tengrism and the Kudai Bakhshy Blacksmiths]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (10A), pp. 153-163. DOI: 10.34670/AR.2025.21.36.019

Keywords

Blacksmith cult, olonkho, Kudai Bakhshy, Aiyy Tangara, Tengri, Tengrism, Yakut mythology, ethnogenesis, Sakha, traditional beliefs.

References

1. Pekarsky E.K. Dictionary of the Yakut language. T.I.M.: Publishing house. USSR Academy of Sciences, 1959. 1-1280 columns.
2. Gogolev A.I. The Yakut olonkho in the context of mythology and epic poetry of the peoples of Eurasia
3. Ayupov N. G. Tengrism as an open worldview. Monograph. Almaty: KIE, KazNPU named after. Abaya, 2012. 264 p.
4. Roux J.-P. Essay on the heavenly God of the Altai peoples // History of religions, vol. 150, no. 2 (in French). Paris: University Press of France, 1956. pp. 173-212.
5. Alekseev A. N., Alekseeva E. K., Argunov V. G. and others. History of Yakutia: in 3 volumes / Under the general editorship of A. N. Alekseev. T. 1. Novosibirsk: Nauka, 2020. 535 p.
6. Interesting facts. URL: <https://vetmanol.ru/rybki-v-dome/gde-zhivet-sterha.html> (access date 09/07/2025)
7. Oyunsky P.A. Nyurgun Bootur the Swift: the Yakut heroic epic of Olonkho / trans. in Russian language V. Derzhavin. - Yakutsk: Yakutsk book publishing house, 1975. - 429 p.
8. Fefelova V.V. The ancestors of the Yakuts were Aryans. Krasnoyarsk: Offset, 2014. 224 p.
9. Sidorov O. G. Olonkho as a reflection of the ancient history of the Sakha // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova: Epic Studies Series. No. 4 (08) 2017. pp. 89-96.
10. Oyunsky P. A. Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content (experience of analysis of the Yakut fairy tale) // Selected works. In 2 volumes. Stories, novellas, memories, articles, speeches. Volume II. Yakutsk: Yak. book ed., 1975. 432 p.
11. Fedorova L. V. Kudai Bakhshy – the founders of Tengrism // Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation (September 7-8, 2022, Nyurba, Nyurba Ulus, Republic of Sakha (Yakutia)). Pp. 147-159.
12. Zoriktuyev B. R. Turkic version of the origin of the legend about Ergune-kun: errors and misconceptions // Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia Vol. 43, No. 3, 2015. Pp. 107-115.
13. Ryndina N. V. Man at the origins of metallurgical knowledge: (The origin and initial development of metallurgy) // Journeys into antiquity: discoveries of archaeological expeditions of Moscow State University over 40 years. M.: Moscow State University, 1983. pp. 205-246.
14. Howorth G. (Sir Henry H. Howorts), etc. Actual genealogy of the Mongol rulers // Journal of the Royal Asiatic Society "Society", July 1908 / Transl. from English K.I. Fedorova. URL: <http://tengrifund.ru/fakticheskaya-genealogiya-mongolskix-pravitelej.html> (access date 09/01/2025)
15. Orosin K. G. Olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" / Editing, translation, comments by G. U. Ergis. Yakutsk: Gosizdat, 1947. 410 p.

16. Osmanov M.N., Dorri D.H., L.N. Kiseleva and others. Persian-Russian dictionary: in 2 volumes. 2nd ed., Vol.1. M.: Russian language, 1983. 800 p.
17. Kochergina V. A. Sanskrit-Russian dictionary: About 30,000 words. M.: Russian language, 1978. 944 p.
18. Utkin K. D. Ferrous metallurgy of the Yakuts of the second half of the 19th – early 20th centuries. Yakutsk: Book publishing house, 1991. 88 p.
19. Danilenko V. P. From prelanguage to language. Introduction to evolutionary linguistics. St. Petersburg: Aletheya, 2015. 387 p.
20. Rashid ad-Din. Collection of Chronicles. Volume 1. Book 1. Moscow-Leningrad State University of the USSR. 1952. / Translated by L. A. Khetagurova. Available at: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga1/frameset4.html (Accessed 20.09.2025)
21. Keyser C., Zvenigorosky V., Gonzalez A. et al. Genetic evidence suggests a sense of family, parity, and conquest in the Xiongnu Iron Age nomads of Mongolia // Human Genetics. V. 140. 2020. P. 349-359. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32734383/> (Accessed 17.09.2025)
22. Khalibs. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D1%8B> (Accessed 09.09.2025)
23. Elshad A. Gargars, also known as Khalibs and Tibarens, which translates as blacksmiths. 2013. URL: <https://www.rizvanhuseynov.com/2013/03/blog-post.html> (date of access 09/16/2025)
24. Zilberman M. I. Hatti, Adyghe, Abkhazians and some of their beliefs, 2018. URL: https://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/ohatti.shtml (date of access 09/10/2025)
25. Braun J. Sumerian and Tibeto-Burman languages. Warsaw: Agade, 2001. 93 p.
26. Emelianov V. V. Sumerian question of F. Weissbach and modern boundaries of the Sumerian question // Indo-European linguistics and classical philology 29 (2025). Pp.